

«ДОКТОР» ГИНЗБУРГ

Я не хотела сниматься в кино. И боялась. Как бояться зубного врача. По недоразумению — я до сих пор так думаю — оказалась в одиннадцать лет на студии детских фильмов, почему-то имени Горького (наверное, он любил детей, а может, у него было несчастливое детство). Из массы школьников выбрали и привели на кинопробы меня. Фильм «Пятнадцатая весна» про подвиг героя-пионера Саши Чекалина. Им был сын Баниониса — Райма. Я была его первой любовью. Его Джульеттой...

Дикая ситуация. Кругом все чужие. Из другой среды — незнакомой, «киношной», божественной. Девочке из хорошей семьи это все ни к чему. Если б не Валерий Аркадьевич...

Увидев его, я успокоилась. Стоял мой... если так можно сказать, родственник. Именно родственник. Такие люди, такие лица приходили к нам домой, дружили с родителями, звонили моей бабушке.

Претенденток было немного, и меня утверждали с сомнениями. Я очень стеснялась и с трудом понимала, чего от меня хотят. И тогда Валерий Аркадьевич — оператор (теперь мне ясно — главный человек в кино) — успокоил режиссера Инну Туманян. И таким образом решил, совсем этого не предполагая, мое будущее.

С тех пор мне везло. На операторов. Княжинский, Калашников, Рерберг, Юсов, Лебешев, Карюк, Клименко. Но Валерий Аркадьевич был первым. И сделал мое появление на свет — в кино — совершенно безболезненным. Как анестезиолог.

Мою патологическую стеснительность можно было, видимо, побороть только домашними средствами. И Валерий Аркадьевич ими разумно пользовался. Это терпение доктора я оценила гораздо позже. Когда сама стала доктором, не порывая с кино, в которое, не поранив, ввел меня Валерий Аркадьевич. В нем было важно не столько изображение, о котором я имела смутное представление, сколько сердечность, одушевлявшая его стиль. Удачно ли он снял меня, выставив в выгодном свете лицо, не имело уже никакого значения.

В нем я почувствовала особую кинематографическую породу, которую потом мгновенно определяла в других. Меня уже нельзя было никогда обидеть на площадке, пренебречь моим соучастием или нахамить. С тех пор, со времен Валерия Аркадьевича, операторы — мои товарищи. У артистки и человека за камерой — свои, никому на съемочной площадке не доступные отношения. Никому неведомый биоритм.

Мой первый вопрос всегда об операторе. Я никогда благодаря Валерию Аркадьевичу не сталкивалась со шпаной. И была застрахована на всю дальнейшую жизнь в кино.

С ним было здорово начинать.